Министерство культуры Самарской области
и Самарская областная писательская организация
представляют в проекте
«Народная библиотека Самарской губернии»
книгу

Галина Самойлова

Тайное имя музы

Стихи

Русское эхо
2011

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
С 17

Самойлова Г.Н.

С 17 Тайное имя музы: Стихи. — Русское эхо: Самара, 2011. — 160 с.

ISBN 978-5-904319-

ISBN 978-5-904319-

© Самойлова Г.Н., 2011.
© Русское эхо, 2011.

Время

А я живу у Времени в плену,
Привычно горбясь под его диктатом.
Оно следит: плыву или тону —
Бесстрастными глазами циферблатов.

Напольные — отмеривают век,
Настенные — подсчитывают сутки,
Наручные — часов поспешный бег
И свист минут, лишающий рассудка.

Вращенье стрелок ускоряет ход,
Злорадствуя — тебе не отвертеться!
— Освобожусь!
— О, да! когда замрёт
Последний шаг секундной стрелки сердца...

МЕСЯЦЕСЛОВ

Январь

Над белым полем — сумерки и свет
Звезды, озябшей от крещенской стужи,
Морозный ветер воет, дует, кружит...
Ночь достаёт с метелями кисет —
Развязывает, высыпает — солит
Снегами мертво скованное поле...
И больше ни земли, ни неба нет...

Февраль

Встречный северный ветер — не вздохнуть —
так лицо сечёт, подгоняет редких
прохожих, лупя по стенам... Домой!
Но ловишь через плечо, на синеющем
небе — вечернюю драгоценность.
Ослепительный луч ударяет в зрачок,
Смеётся:
— а чего ты ожидал дурачок,
Человечек в смешной шубейке?
Цена мечтам твоим — две копейки,
надежды на лето — синичий свист!
Мороз крепчает... Поберегись!
...падает синий холодный луч
К ногам... ищу запропавший ключ,
Притопывая, стою...
Найду — окажусь в раю,
тепле домашнем...
почти не страшно...
...но до ночи колет что-то, оставшееся в глазу,
и по венам осколком крадётся к сердцу, и
неверье тонко ноет, как переболевший зуб:
А не будет весны, никуда от зимы не деться...

Март. Прогулки с Алиской

Весенней браги нахлебавшись где-то
(наверное, у марта на пирушке),
Луну качал нахально ветерок
На старой ели, в путанице веток
Забытой новогоднею игрушкой —
И осыпались тени на порог
Соседской дачи, на зиму закрытой,
Но по дешевке сданной двум воронам .
На поздних гостий с дальнего куста
Они кричали нервно и сердито.
Махнув пушистой шапочкой с помпоном,
ты показала:
— Вот её — достань!

Апрель

Томительно течение минут
В ручье апрельской непроглядной ночи,
Когда, к воде спускаясь, звезды мнут
Песок едва проклюнувшихся строчек.

О, издали следи за их игрой —
Не то они вспорхнут пернатой стайкой
Испуганно... и только серебро
На месте их купания растает...

Проснувшейся листвы зелёный дым,
Встревоженный ночным переполохом,
В беззвёздной тьме почти неразличим...
Одним беззвучным и огромным вздохом

Приветствует сошествие дождя
Пространство разволнованного сада,
И полнится, до верха доходя,
Разлитою живительной прохладой.

Май

Бывает, страсть сразит ударом грома
Иль солнечным ожогом опалит...
Весна наводит чары по-другому,
Дурман рассеяв в золотой пыли.

И в этот вечер, ласковый и синий,
Когда шиповник розовый цветёт,
Вдруг поражает совершенством линий
Единственных твоих бровей разлёт.

И эта нежность вспыхнувшего взора,
И властность в повороте головы...
...Очарованье кончится, увы,
Едва я вникну в тему разговора.

Народная библиотека Самарской губернии

Июнь

Барабаня по листьям большим,
С мелких — быстро и часто стекая,
Ливень гулко пролиться спешил,
Небеса от земли отсекая.

Капли звонко стучат по земле,
Не просохшей от прежних поливов,
И легки ручейка переливы
Меж густых разнотравных стеблей.

Я дождю подставляю ладонь —
Капли стукают мягко и глухо...
Этот ливень — такой молодой!
И такой безудержный — по слуху...

Июль

Как сладко пахнет таволга в лугах,
Июльским зноем щедро раскалённых!
Вдруг стрёкота кузнечиков зелёных
Не стало слышно в пыльных лопухах.

Как медленно вращается земля
Под густо-грозовыми облаками,
Свисающими серыми клоками
На нежные цветущие поля.

Как тонко в небе провода звенят,
И как пугает это ощущенье —
Неотвратимость вечного вращенья,
В песчинку обратившее меня.

Народная библиотека Самарской губернии

Август

В лодочке ладони
Плещется маленькое море
Пойманных капель
Тёплого ливня.
Пальцы разжать —
Выльется лето,
Кончится...

Сентябрь

...за молочным киселём тумана
Ходит-бродит жёлтая метель...
Хмурая царевна Несмеяна
Ставит чайник... завтрак на плите...

После за окошко глянет грустно —
Всё бело — и близко, и вдали.
Ой вы гуси, гуси мои гуси,
Вы куда Ивана унесли?

Октябрь

Подружки юности моей,
Давайте тихо сядем рядом,
И будем любоваться садом,
Промокшим от ночных дождей —

Полураздетым, беззащитным
Перед явленьем октября,
Блестящим — мокрым антрацитом —
В холодном свете фонаря.

Наговоримся не спеша,
Друг друга не перебивая,
Как будто мы — одна душа,
Простая, юная, живая...

Ноябрь

В бесснежном и морозном ноябре
Седое небо стужей опаляло
И душу с телом напрочь разделяло
На захламлённом и сквозном дворе.

И пыль несло по улицам, как крик,
Оборванный на самой верхней ноте,
Лишённый стужей облика и плоти —
Лишь холод и снаружи, и внутри.

Порывы ветра режут, как ножи,
Прохожих — и крылатых, и бескрылых...
Хотя б скорее снегом все закрыло!
Тогда не так уж тошно будет жить.

Декабрь

Какая лютая зима!
Она сердечный жар остудит,
И что со мною дальше будет,
Не знаю даже я сама.

И прислонившись к декабрю,
Меж новогодних декораций,
Такое что-то сотворю,
Что никому не разобраться.

А перед светлым Рождеством
Я стану тихой, ясной, кроткой —
Чтоб в святки в сумерках коротких
Закуролесить колдовством!

НОВЫЙ ВИТОК

* * *

Белая полночь в окошко глядит,
Недоуменно меня вопрошая:
— Что тебе спать в эту пору мешает,
Больно царапая чем-то в груди?

Серое небо в потёках дождя,
Сумрачен лик в заоконном проёме...
Да ничего не мешает мне, кроме
Тех фонарей, что за мною следят.

Да беспокойной души монолог
Гулок в пустующем зрительном зале:
Зрителей нет, и никто не скандалит,
Что, мол, невнятен и тягостен слог.

Да деревцо, не умея помочь,
Мокнет и голые ветви ломает.
Может, оно-то меня понимает?
...Вот и растаяла белая ночь.

Перед весной

И лёгкий запах талого снежка
Из форточки распахнутой струится,
И мне сегодня оттого не спится,
Что вновь весна идёт издалека.

Глухая ночь. Лишь месяц молодой
На улицы пустынные взирает.
Но отчего так сердце замирает,
Как перед неминуемой бедой?

Весна грядёт, как вестница судьбы,
Растопит снег, весёлая и злая,
И я страшусь, что от неё узнаю:
Мне больше никогда не полюбить.

На рассвете

А хорошо бы взять
И двери распахнуть,
И выйти за порог
В белёсый свет зари.
Холодной тишины,
Как воздуха глотнуть.
И ни о ком ни с кем
Не надо говорить.

И ветер тронет прядь
Небрежно и легко,
Как молодой листок
На молодой ветле.
А рядом — ни души,
Печали — никакой.
...И брошена тетрадь
На письменном столе.

Ты

Я засыпаю с мыслью о тебе,
Проваливаясь в ночь в предсонье зыбком.
Хочу увидеть я твою улыбку,
Не натворив непоправимых бед.

Но снова день, а днём — иная речь,
Где все реально, трезво, прозаично,
И я живу спокойно — как обычно,
С тобою не задумывая встреч.

Когда ж я устаю от суеты
И дел сиюминутных, неотложных,
Я верю — все не так уж безнадёжно,
Поскольку где-то существуешь ты.

Полнолуние

Ночные тополя пугающе влажны:
Стволы набухли от весенней влаги,
И ждут весны просевшие овраги
И почки на ветвях уже напряжены.

Всю ночь стучит капель по жести старых крыш,
И поезда гудок волнующе тревожен.
О боже, кто из нас был так неосторожен,
Что разрешил душе не спать в такую тишь?

Огромная луна бледна как никогда.
Опаснее всего сейчас уйти из дома:
Знакомый тротуар дорогой незнакомой
Возьмёт и уведёт неведомо куда —

Туда, где снесена привычного стена,
Где память ни к чему и бесполезно имя...
Но выход прегражден деревьями ночными
И тень моей души к окну пригвождена.

Вариации

1

Прижав к себе детей,
Смотрю поверх голов
В грядущее, где тень
Скрывает сущность слов.

Незряче вперяя взгляд,
Последней из сивилл
Предвижу грозный ряд
Событий...И без сил

Стою: не изменить
Судьбы, хоть наперёд
Известно, что за нить
Грядущее совьёт.

2

Простоволосой вещуньей стою,
Деток к груди прижимая.
Входит в разверстую душу мою
Виденье грозного мая.

Молча гляжу за грядущую тьму,
Вперив недвижные очи
В ночь и туман...Неизвестно кому
Будет страшней этой ночью:

Той, кто не ведает будущих бед
Или провидице вещей...
Скоро забрезжит в окошке рассвет—
Серый, голодный, зловещий.

3

Кассандра, не хватай за рукава
Прохожих, не пророчь и беды всуе:
Кто правду рвётся выслушать босую?
Так помолчи, пока ещё жива.

Кричишь, простоволоса и бледна,
О том, что близки смерть и разрушенье,
Что должен каждый принимать решенья,
Иначе гибель подберётся к нам...

...Не слушают! А слышат, так едва
Не побивают глупую камнями:
Такое ль может приключиться с нами?
Так замолчи, пока ещё жива.

Колыбельная

Солнышко, спи...
Ночь никак не остынет,
Места себе не найдёт...
Рыжий верблюд по горячей пустыне
Медленным шагом идёт.

И вдоль пустыни по имени Гоби
(Спи-засыпай милый мой!)
Шёл караван.
В нем верблюд одногорбый...
Третий... четвёртый... восьмой...

Там, далеко, где индейцы в вигваме
Спят, — у колючих кустов
Смирно пасутся верблюдицы — ламы...
Двадцать ... и сорок... и сто...

Кажется, дремлет любимое чудо
Под незатейливый стих. Я засыпаю...
Мне снятся верблюды
С лицами деток моих...

Колыбельная себе

Тихо...
Тихо...почти неслышно
Ходит полночь в носках по дому,
Лунный луч
По соседней крыше
До окна проскользил... В истоме
Сонной пряжей
Улёгся на пол,
Отогретый теплом домашним...
...Ходит дрёма
На мягких лапах,
Луч баюкая...
Мне не страшно...

Колыбельная для Елисейки

Полине

Жёлтый котёнок свернулся клубочком
В темной постели небес.
Ёлка уехала спать, мой сыночек,
В дальний заснеженный лес.

В тёплой берлоге, что спрятана в чаще
От любопытных людей,
Спит медвежонок (совсем настоящий!)
С мамой мохнатой своей.

Дремлют игрушки, мурлычет Тимошка,
Сонно бормочут часы...
Снеговики вдоль уснувшей дорожки
В мётлы уткнули носы.

А перед сном из игрушечной кружки
Хочешь — попей молока...
...Ты не почувствуешь жизненной стужи
В маминых тёплых руках.

Ледоходная колыбельная

Март завесил синим стёкла,
Вся земля насквозь промокла —
Дождик льёт...
Он пока несмелый, слабый,
Но не будет снежной бабы
У ворот —
От него она растает,
Будет лужица простая,
Угольки
И морковка уплывают,
Доплывут они, я знаю,
До реки,
Там промокший заяц ловко
Съест доплывшую морковку,
И вот-вот
Мы с тобой услышим — льдины
Морщат выгнутые спины...
Ледоход...
В тёмных водах тонут звёзды...
Спи, дружочек, очень поздно,
Засыпай...
Столько снов в твоей подушке,
Спи, ты песенку дослушал,
...баю бай...

Взгляд из окна

1

Обычная вечерняя картина:
На фоне освещённого окна
В тенетах занавесок паутинных
В квартире каждой женщина видна.

Одна грустит, другая беззаботна,
У третьей — обречённо-горький вид.
У всех своя судьба, своя работа,
Но каждая в своё окно глядит.

2

Полжизни ты проводишь у окна.
А там так перемены быстротечны!
Вот парочка целуется беспечно,
Вот девушка бредёт домой одна,

А там в песке играет твой ребёнок,
И дворничиха лается с утра,
И плачет кем-то брошенный котёнок,
И ссорится чужая детвора.

И чей-то муж бредёт домой вполпьяна,
Авоською с бутылками гремя.
А ты стоишь и смотришь... Как туманно
И как темно на сердце у меня...

Народная библиотека Самарской губернии

3

А полночь в самом деле наступает
И бледная луна глядит в окно.
Что ж из того, что на душе темно
И светлый ангел не ко мне слетает?

Несчастьями не бряцая хвастливо,
Скупее становлюсь я на слова.
А вот спроси — была ли я счастливой?
Была, конечно. Точно. Раза два.

4

Все оттого, что виды из окна
Не сладкие лубочные картинки.
И если вспоминается одна,
Она мне сердце рвёт на половинки.

Она как жуткий, неотвязный бред
Мне до сих пор в ночных кошмарах снится:
Убогая районная больница
В холодном и дождливом сентябре.

А под окном — разбитая дорога,
А на руках — ребёнок, весь в жару,
И, кажется, продлись ещё немного
Весь этот ужас снова — я умру.

Но память, к счастью, милосердна к людям,
Воспоминанья новые нежны,
И новые картины чьих-то судеб
В зеркальной глубине отражены.

5

Уходит жизнь. Проходит год за годом.
Наступят ли другие времена?
Ну, сменишь город, сменится погода...
А ты все так же смотришь из окна...

Народная библиотека Самарской губернии

Пустота

Капельный метроном —
По бетонному полу... Сыро...
Холодно.
Циклопом ослепшим — чувства.
Вспомни — весёлый скок
Красного мяча на площадке,
Хлопанье развешанного белья
на весеннем ветру,
Песня скворца — длинная,
как вчерашний день.
...Не могу.
Ускользающий звук
Ловлю занемевшими пальцами,
Но все ближе и ближе дверь,
За которой поглотит и его
Пустота...

Дождевое

...холодные лужи, разбухшее небо —
И сыплется, сыплется дождь неотвязный,
За мной семенит, обгоняет упрямо
И что-то бубнит... он простужен, бедняга —
Босыми ногами пошлёпай по лужам
Попробуй — не сладко ему...
...вот бы выжать
Бельём непростиранным свисшие тучи —
Сегодня до них так легко дотянуться...

Под тем же небом

На фото, черно-белом и нечётком,
Смеётся мой двойник белоголовый:
Шалунья — черноглазая девчонка,
Сидящая на дереве сливовом.
И, взглядом через время проникая,
Вздыхаю удивлённо и счастливо:
Неужто это я была — такая?
Ну, здравствуй, я!
...А может, дашь мне сливу?

Лестница

Вверх!
Порывом души обугленной
Рвёшься к чуду (смешно — но хочется...)
Ах, любовь, твои плечи смуглые
Поманили из одиночества
Вверх!
Надеждой — осенним яблоком
(На просвет видно сердце-семечко!)
Поманило... Да только облаком
Ледяным на вершине встречена...
Вниз...

* * *

Я равнодушен. Я не верю музам
Г. Иванов

Я равнодушна. Я не верю музам —
Им дела нет до нас и наших песен,
Им мир людских страстей не интересен.
Мне не до них. Я не ищу союза

С искусственными прелестями слова.
Мне безразличны розы и лилии:
Простое слово ближе и милее
Тому, кто слышал песни птицелова.

Но утром без него нежданно пусто:
Куда ушёл он с дудкой — неизвестно...
И оттого-то мне не в радость песни.
Мне все равно!
Мне всё равно.
...так грустно...

Метель

Коротенькая песня-жизнь
В метельной стае
Резными буквами кружит,
перелетая.
Но свищет белый птицелов
и сетью крутит,
вытряхивая тельца слов
на перепутье...

Ретроспектива

Истёрта сбруя и пусты вьюки...
И если не везёт, так не везёт.
бессмысленно смотреть из-под руки
на плоский и пустынный горизонт:
Стирают грани будни февраля
меж днём и ночью, меж добром и злом...
Что теребить напрасно, время для,
Пустой мешок, затянутый узлом,
В надежде на надежды лоскуток
(вдруг завалялся в дальнем из углов)?
Забытый адрес вспомнится? Зато
Узнаешь, что давно пошёл на слом
Панельный дом, где счастье и покой,
Где с мёдом чай и с рыбой пироги...
Размыта память времени рекой
И некуда смотреть из-под руки.

Когда придёт...

...какая жизнь? Пустая суета
В погоне за... и от себя бегущим.
Смешно мечтать о виллах в райских кущах,
Когда грехов нажито до черта.

Подводится черта. Всё было зря —
То, что ещё вчера казалось важным.
Жизнь уплывёт корабликом бумажным
По мелким лужам в дебри декабря.

Издалека уже не разобрать
На нём почти расплывшиеся строчки,
что каждый умирает в одиночку...
Но ты прочтёшь, когда придёт пора.

Ночь

Откройся, дверь, в ночную тишь и темь,
Где стылый воздух дремлет в ожиданье
Зимы и снега. В гулкой пустоте
Меня никто выискивать не станет...

Октябрь, прими, пусти в уснувший сад,
От суеты и слабостей свободный,
Где густо звезды спелые висят
На яблоне ночного небосвода,

Где птичий сон на веточке дрожит
Листком последним, летним атавизмом,
Где я пойму, что счастье — просто жить
И принимать в подарок чудо жизни.

Звёздный час

Мне не нужно ни славы, ни почестей,
Ни наград, ни заморских чудес,
Подарите мне вымытый дочиста
Благодатными ливнями лес.

Небо — ярко от звёздного крошева,
И от лунного света — светло —
На верхушки деревьев наброшено,
Чтобы выше взлететь не могло.

Время кружит легко и безжалостно
В суете повседневности — мной.
Подарите мне лето, пожалуйста,
Звёздный час на опушке лесной.

Муза

Кричи и кайся на всех перекрёстках,
Выплакивай боль (как шарманщик пьяный
Бродящий по улицам с обезьяной)
Любовью стареющего подростка.

Давай, разбазаривай первой встречной
Слова, что тебе по ночам шептала
Сбежавшая... В зарослях краснотала
Займётся пожаром весенний вечер —

Куда ты забрёл? В кулаке зажата
Синица сонета, в кармане фляга...
Дай кровь оботру... эх ты бедолага...
— Вернулась? да кто тебя звал обратно?!!!

Тишина

Тихо внутри...
Прислушайся — и ничего не услышишь.
Чувства ушли, как гости после шумного праздника,
Помыта посуда, убраны лишние тапочки,
Объевшийся кот свернулся в любимом кресле,
Тихо и пусто...

Августовское

Прозрачны сумерки, и в них
Легко от памяти укрыться...
Смотри, беспамятная птица:
Опять стираются границы
Меж днём — и вечностью...Они

И так легки, как сон, как дым,
Просты, как чистый цвирк цикады...
Предощущенье звездопада
В прохладе дремлющего сада —
От первой выплывшей звезды.

С минутой каждою — видней,
Как мы с тобою постарели...
...Как пахнет тишиной и прелью,
И как прозрачны акварели
Последних предосенних дней...

Саламандра

Я мечтала хоть раз увидать саламандру в огне,
И подолгу сидела у дверцы топящейся печки:
Вдруг, танцуя на красных поленьях, покажется мне
Эта змейка? Волшебный зверёк? Золотой человечек?

Я не знала, какой она будет — находка моя,
И что делать мне с нею потом, представляла я плохо.
Но упрямо глядела в огонь шестилетняя я,
Каждый день засыпая у печки под мамины вздохи...

Монолог. Маленькая княгиня

Тоска какая... за окном темно,
Метель кружит и злобно ветер воет...
...ОН рад похоронить меня живою,
ОН разлюбил...
Мне страшно здесь одной...
Ах, что за жизнь! Век восковой свечи...
Из кукол — в жёны... от любви — к
брюзжанью:
Не так одета, не умна... с брыжами
Рубахи не надену... замолчи...
... а ветер воет...
В Петербурге ночь
Совсем другая: музыка ... и лица
Весёлые... за что в него влюбиться
Послал мне Бог?
А вот родится дочь —
И что тогда? И так нечастый гость
В моих покоях...
...ветер стонет, плачет...
Когда б любил — всё было бы иначе!
А этот дом! Унылый, как погост...
...Умру, умру... ни вести, ни письма.
Живой забыта, мёртвая — тем паче...
А что ему? он обо мне заплачет?
...как воет ветер...
...лютая зима...

Сфинкс

...не замечает неба синеву,
Не чует, как вода речная стынет,
Печальный сфинкс, глядящий на Неву
И видящий — далёкую пустыню...

Там — марево над плоскостью песка,
Здесь — в мае к ночи холодеют звуки...
...Так выглядит вселенская тоска...
И олицетворение разлуки.

Ночной разговор

Ссыпалась ночи лунная пыльца
На воду цвета переспевшей сливы
И твоего, и Финского залива...
Не поднимая тёмного лица,

Я на поклон отправлюсь к сентябрю,
Чтоб дал мне сил не перейти границы...
Не пишется. Не спится. Не звонится...
Но я с тобою сердцем говорю.

Антону Прокошину

Сквозит от окна холодком беды, пронзительна ночь
сквозная... туда, где беда, уезжаешь ты — ты, тот,
кого я не знаю... Да это не важно, не в этом суть,
а важно, что уезжаешь, и то, что тебе не даёт уснуть
людская беда чужая...да нет, не бывает чужой беды,
бывает холодным сердце, а тем, кого лупит она под
дых, уже никуда не деться , и спишется семьдесят
семь грехов за то, что не уклониться... И пусть
защитят тебя семь стихов, оставленных
на странице.

О мужской красоте

Небрит, измучен, он летит домой —
Из места, что болит — горячей точкой,
А в багаже — пульсирующие строчки
И две рубашки, смятые в комок,
Обрывки писем, строчка от стиха,
Осколок миновавшего фугаса...
Я точно это знаю — он прекрасен,
А что он некрасив, так чепуха!

Без тебя

Дорожка, под неистовой луной
Белея, уговаривает: « К дому,
Там так тепло! Там сонно бродит дрёма...
А здесь — гуляет ветер ледяной
По спинам заблудившихся барханов...
Или сугробов? Холодно и странно,
И лунный свет какой-то... неземной.

Смотри: на ёлке лампочки зажгли,
Согрели чай, и ждут тебя с работы...
А ты стоишь и мёрзнешь отчего-то.
Куда тебя раздумья завели?»
...да я пойду, тоску с лица сметая...
Все дома...но кого-то не хватает...
Тебя... ты на другом конце Земли...

Телефонный разговор

Над горами, лесами, морями
То не слышно почти, то ясней,
Бьётся голос заплаканной мамы —
Ярославны сегодняшних дней.

Как ты, дитятко, в дали далёкой?
Не кручинься, ты слышишь меня?
Пусть не будет тебе одиноко
утром ясного, долгого дня,

Пусть любовь моя станет стеною
От напастей, печалей и лжи.
Я с тобой! А ты будешь со мною,
Хоть меж нами полмира лежит.

На исходе зимы

1

Мягкий воздух исхода зимы
Кружит голову пуще хмельного...
Ты и я — мы не встретимся снова.
Ты — и я. К сожаленью, не мы.

2

...И падал последний снег
В холодном сыром апреле.
Пора бы прийти весне,
Но таяло еле-еле.

И я не спала опять
И бредила снегом талым...
Вернее, бояться спать
Я этой весною стала.

3

Засну — а сон преследует меня:
С заиндевелой бородой, в тулупе,
Ты распрягал усталого коня,
И хлопал рукавицею по крупу,

И наливал ему в ведро воды.
Счастливый пёс тебе бросался в ноги,
А я ждала, что обернёшься ты
И ёжилась от стужи на пороге.

Был серым свет заснеженных небес
И дымчатым — моей пуховой шали,
И сизым — снег, лежащий на избе,
И горьким — вкус разлуки и печали.

И взгляд усталый строгих серых глаз
Уже во сне не чаяла я встретить...
...Как просыпаться, зная, что на свете
Нет ни зимы, ни сумерек, ни нас?!

Перед осенью

Ночью отчётливей звуки,
Внятнее речи души.
И неизбежность разлуки
Горечью в горле першит.

Тянет откуда-то хлебом,
Стылой осенней водой,
И перечёркнуто небо
Яркой падучей звездой.

Снятся неясно и редко
Лица друзей дорогих...
Но опустевшие ветки
В завязях почек тугих.

Водное

Качает память камышами снов,
Волной плеснёт — и горечь боли смоет,
И будущее не сотворено —
И прошлое уже забыто мною.
На дно! Ко дну — с собою не борясь,
От лживой жизни и любви фальшивой...
...Ты думаешь, не липнет к мёртвым грязь,
Офелия советского разлива?

Пузыри

...и кричит в ночи моя немота
выдирая серьги с мясом возьми
все что хочешь забери промотай
только одиночеством не казни
водорослям рук волю дай
забери как есть забери
я кричу не колыхнётся вода
вместо слов пузыри пузыри
пузыри

Ночная песенка

Метёт за окнами, метёт... бело и скушно...
Я песенку себе пою, а ты не слушай.
Течёт размеренная жизнь, как кровь по венам,
Уходит время, но не враз, а постепенно,
Не разберёшь, что было суть, а что неважно...
Ах, ухватить бы что-нибудь на распродаже!
А что досталось, разберёшь — и удивишься:
Куда наденешь ты зимой косынку в вишнях,
Зачем шкатулка без замка с двойным секретом —
Секретов не было и нет, хоть плачь об этом...
Конверт без адреса, свисток, флакон без пробки...
Я спрячу драгоценный хлам на дно коробки,
И перед судным днём Ему скажу: Создатель,
А может, это на билет до рая хватит?

Диалог с дождём

...мне снился дождь. Перебирая чётки
Стеклянных бусин — капель, не спеша,
Он мерно шёл... И слышала я чётко —
Отчётливо —
по сонным лужам
шаг за шагом,
плеск за плеском...
Следом —
За ним!
Хватаясь за рукав плаща
летящего, спросить — ему ли ведом
Секрет бесстрастия?
— В словах ответ ища,
Ты прогадаешь, маленькая птаха...
Молчи и слушай. И поймёшь сама,
Бесстрастие — ничуть не лучше страха,
И бессердечье — горя от ума.
— Но как пойму без слов?...
Он, утешая,
Плеча коснулся мокрою рукой:
— Ступай домой, ты выдюжишь — большая!
Я поняла...
И я проснусь — другой?

Туман

1

Спускался вечер — весь в неясных снах,
Брёл наугад, наощупь, колыхался,
Задумывался... Город задыхался
В туманных, тусклых, серых пеленах.

В туманных, тусклых, серых пеленах
Терялись скверы, улицы и зданья —
Как будто растворилось мирозданье,
И я бреду по улицам одна.

О, я бреду по улицам одна
И радуюсь нашествию тумана —
Ему-то я печалиться не стану:
Пусть вовсе растворяется она,

Пусть вовсе растворяется она,
Дурная жизнь без денег и покоя.
Хотя б на час забудется такое —
И радоваться буду я должна.

2

У площади растаяли края.
И, словно запредельные виденья,
Деревьев еле видимые тени
За елями туманными стоят.

На остановке топчется народ.
И красный надвигается автобус,
И я слегка испытываю робость:
Куда он их отсюда повезёт?

Куда он их отсюда повезёт —
Ведь там уже кончается дорога!
Но я за них печалюсь лишь немного:
Там, за туманом, новый мир растёт.

3

И, вырываясь из небытия,
Как будто из другого измеренья,
Людские желтоглазые творенья —
Машины — вновь летят в ничто... И я

Войти пытаюсь в этот серый свет,
Но он отходит, облик изменяя...
И странно мне, что ничего не знаю —
Пора бы больше думать в сорок лет...

Ах, мне всего каких-то сорок лет,
И этим я кокетничаю лихо,
И оттого я огорчаюсь тихо,
Что жизнь прошла, а разуменья нет.

4

А, кажется, пора понять и мне,
Что нужно научиться выживанью,

Коль хочешь сохранить существованье
В моей необустроенной стране.

Что от своих и чьих-то горьких бед,
Увы, не отгородишься туманом,
И неоткуда ждать небесной манны,
А счастья нет, покоя — тоже нет.

Есть каждодневный, монотонный труд,
Как каторга Сизифа, бесконечный.
И знаешь, что трудиться будешь вечно,
И лишь с тобой все горести умрут.

5

Ну а пока туман стоит стеной,
Февральский серый сумрак согревая,
И я иду — пока ещё живая,
И серым призраком зима бредет за мной.

Эвридика — Орфею

Мне теперь — хорошо... Ни обид, ни страстей,
Ни влеченья к певцу-златоусту...
Для чего тебе эта бесплотная тень,
Потерявшая память и чувства?

Взвизги флейты уродуют давний мотив,
Он звучит чужеродно и дико...
Почему ты не хочешь меня отпустить?
Я давно не твоя Эвридика.

Обрывая связующей музыки нить
В полушаге от серого Стикса ,
Взглядом — в спину тебе: Обернись! Обернись!!!
...обернулся!
Прости.
И простимся...

Сумерки

Уютен мир домашнего божка,
Живущего в обшарпанном комоде:
Ему чуланный полумрак угоден...
Он вечность пьёт из белого горшка
С отбитым краем, заедая хлеб
Мгновений — тишиною запустенья,
И сумрака таинственные тени
Разложены, как вещи на столе.
Здесь пахнет базиликом, чабрецом,
Ненужное соседствует с полезным,
И в медный век вживается железный,
Как сеть морщин в прекрасное лицо.

На пажитях небесных...

На пажитях небесных — ни звезды...
На пажитях земных — темно и пусто,
И ты уже не ощущаешь вкуса
Прошедшей жизни...Легкие следы
Не остаются на хрустящем насте.
А может быть, не помнить — это счастье?
...На пажитях небесных — ни звезды...

Графика ночи

Снегом вчерашнюю боль замело,
Новой — пока не случилось.
Вьюге, засыпавшей сон о былом,
Я благодарна за милость.

Черные тени на белом снегу —
Графика ночи резная...
Я от себя убежать не смогу...
А примириться? Не знаю.

Ещё вчера...

Ещё зима не началась:
Вчера лишь листья облетели!
И белогривые метели
Ещё не разгулялись всласть.

Ещё тоска не началась:
Мы так недавно были вместе!
Вылавливаю жадно вести
Из бедных телеграфных фраз...

Но расстоянье до утра
Уже не вымерять часами,
Ну что ж, мы все решили сами
Ещё вчера ...ещё вчера...

* * *

Птиц перелётных (вот они!)
Осень, дождями умытая,
Хмурая, но деловитая,
В стаи сгоняет мётлами
Голых деревьев... Начисто
Лето забыто! Обуглено
Стужами первыми — пугало.
...Где мои крылья, ласточка?

Моей тоске...

Моей тоски мучительные сны
К утру всплывают на поверхность яви
И, попадаясь на крючок блесны
Рвут леску разом, глотки в кровь дырявя...

Что снится ей? За что меня казнит,
Вгоняя в беспокойство без причины?
И мельче мышьей суетной возни —
Дела мои... Не лица, а личины...

И разговор — по кочкам тусклых слов
Бредёт уныло, сдавшись ей на милость
Ну, хватит, знаешь! Или спи без снов
Иль говори, что там тебе приснилось!

* * *

Я ни о чем не прошу никогда.
Мало просящему — мало даётся.
Клянчащим больше других достаётся,
Мне же с гордыней моею — беда.

Я не ропщу, я смиряюсь с судьбой,
Только все чаще смотрю с удивленьем:
Это же надо, мое-то смиренье
Пуще гордыни любой.

Живой труп.

Не выходи из комнаты,
не совершай ошибку...
И. Бродский

1

Не выходи из комнаты. Пусть она станет склепом
Выношенному духу, сношенному телу...
Пусть разведёт руками сгорбившийся Асклепий:
Неизлечимо то, что смерти само хотело.
Не выходи из комнаты — жизни розовощёкой
Черепом скалься голым — что, широка улыбка?
И открути горелки, законопатив щёлки —
Не разбивай окошка, не совершай ошибки.

2

В тайных тропах потолочных трещин —
Караванный путь в страну сокровищ,
Сказку, где красавиц и чудовищ
Поджидает happy end... На плечи
Простыню накинь как плащ дорожный,
Обними подушку — крепко-крепко,
И отъедет будней мир нелепый...
В царстве сновидений всё возможно:
Ты герой, драконоборец, странник,
Ты — султан прелестного гарема...
Снов волшебных заданная схема
Воплотится... И тебя — не станет.

Народная библиотека Самарской губернии

3

Не умирает тот, кто не живёт,
Не ошибётся, ничего не сделав,
Соблазна отвергая яд и мёд,
Храня невинность и ума, и тела.
Твой монастырь — моллюска скорлупа,
всегда с тобой, чуть что — прикроешь створку:
как жизнь вокруг чудовищно глупа!
И пятишься обратно, на задворки.
Что ж, существуй, прости тебя Творец,
Ты вроде жив, хотя давно мертвец.

Начало

Затягивало серым небо с юга,
Темнело, наливалось тяжело...
С одной снежинки начиналась вьюга,
А к вечеру сугробы намело.
Так с мысли начало вершиться Слово:
И небо отделилось от земли,
От света — тьма... биенье жизни новой —
Из горсти пыли от земной пыли.

Гулянье

День морозный базарной площадью
Бродит, хлопая рукавицами —
Как барышник по крупу лошади...
Праздный люд на торгу торится и
Тороватые, чернобровые
В тесноте снуют коробейники.
Над возами с сырыми брёвнами
Дух смолистый стоит — хоть пей его,
Ровно сбитень... Снежком похрустывай
Да глазей на платки китайские...
Солнце яблочком ненадкусанным
В голубых небесах катается.

А мужик орёт — в балаган зовёт:

— Эй, народ честной, погоди в кабак,
Заходи-ка к нам! За погляд — пятак!
Представление — заглядение!
Долговязый поп толоконный лоб
Оплошал с Балдой — заходи, не стой!
Не захочешь — а обхохочешься!
А ручной медведь будет песни петь,
Трепака плясать, леденец лизать!
Опоздаете — прозеваете!

Ох, хорош денёк! Век бы праздновал
Да на святках гулял бы ряженым
Люд — да коротко время красное,
как клубок с дорогою пряжею.

Цыганочка с выходом

Бьёт метель в моё стекло —
Мартовская, поздняя,
Это к полудню тепло,
к ночи — приморозило.
Льнёт к ногам цветной подол,
стан расправлю гибкий...
В сердце — тоненький ледок
На губах — улыбка!
Я весне отдам браслет,
Мне тобой подаренный...
Нет любви — подаркам нет,
И не уговаривай...
Эх, раз, ещё раз,
ещё много-много-много-много раз
Обманусь, потянусь к ледяным озёрам глаз.

Бабочка

Из тени в свет перелетая,
Сверкает бабочка… Такая
Простая вечная игра:
Из ниоткуда — во вчера.
Мы, словно бабочки-подёнки,
Качаемся на миге тонком:
Родился — умер. Тень и свет.
Вот только — был… А может — нет?

Ночь перед Рождеством

...украденная выскользнет луна
Над хутором, засыпанным метелью
И в хате под наряженною елью —
Чугунное, дремучее веселье
За чарою зелёного вина.

Тяжёлый смех, и топот в гопаке —
Но неподвижны радостные лица:
Так истуканы могут веселиться...
И этот вечер бесконечно длится...
Но слышен смех девичий вдалеке,

Под лезвиями санок — снега стон,
И парубков чубатых дружный гогот,
Колядок звуки. — жизнь! И слава Богу!
Не к ночи будь помянут этот Гоголь
С его печально-странным Рождеством!

О головах

Пахнет тленом сухой листвы
Воздух в осень бредущих улиц...
Не вдыхать бы...Спешу, сутулясь,
Поскорее покинуть улей
Жёлтых тварей...
От головы
Нет спасенья... достать бы яд...
Мёртвый запах в окно вползает,
Желтизною перед глазами
Блазнит, мучая несказанно...
Ты бы понял меня, Пилат!
...Сколько из-за голов возни!
Подарили одну — за танец,
Возжелал другой — иностранец...
Я, смывая мигрени глянец,
Протянула б свою — возьми...

Предчувствие

— Холодно, Кай! Я хочу домой,
В тепло и свет...
На дворе — темно!
— Вот ещё! Только смеркается!

Гулять хочу! Ладно, не ной,
Сразу — реветь...
Ну, шагай за мной.
Эх, а кто-то ещё катается...

Что ты так побелела?
— Не знаю... страх
Дугою гнёт...
— Да с чего сутулиться?

...А Снежная королева —
В своих санях
Проехала
По соседней улице...

Царевна-лягушка

1

Не смотрите в меня, зеркала:
Все равно я глаза не открою!
Эта шкурка мне стала мала...
Не смотрите в меня зеркала:
Я прекрасной царевной была
И боюсь отразиться иною
Не смотрите в меня, зеркала:
Все равно я глаза не открою!
Не смотрите в меня, зеркала...

2

Зеркало! Не гляди.
Мокошь сплетает судьбы...
Как глубоко в груди
Сердце — не утонуть бы
С камнем любви такой.
А в глубине колодца —
Старческою рукой
Пряжа ещё прядётся...
Суженый — да не люб!
Люб — тот, кто только снится...
У пересохших губ
Зеркало не затмится.
Знаю, что не мила,
Сплетнями — не казните.
Вдребезги — зеркала.
Ножницами — по нитям...

Метельное

Висящие в метели фонари —
Как жёлтые сигнальные ракеты
Зависшие до утренней зари —
Раскачивает оголтелым ветром,

Но некому ответить на сигнал —
Спит городок, по горло заметённый:
Ни пешехода, ни в окне огня...
И ни звезды не видно в небе тёмном.

Стереоскоп

Рдеет внутри — не могу вглядеться —
Красною точкою... Солнце? сердце?

Ниже, тесней — и видней детали:
(Помнишь, тебя там когда-то ждали?)

Города каменные коробки,
С детства знакомые плёсы, тропки —

Центр притяженья с любого края...
Я возвращаюсь, а не играю,

Я проскользну в этот день в зените!
— Стереоскоп?...это ваш? Возьмите...

Иерусалим

Где Иерусалим?
В сумерках стылого марта
Брошены старые карты —
Не добрести по ним
Ни до каких надежд.
Стёрты до дыр дороги,
Вязнут в сугробах дроги...
Вязьма иль Будапешт?
Соль-Вычегодск иль Рим?
Странно— неразличимы.
В сердце Иерусалима
Есть ли Иерусалим?

Амур и кукушка

Вымыто утро мгновенным дождём,
Ветер играет со шторами
В окнах распахнутых — здорово!
— Мы-то, кукушка, ещё поживём, —
Шепчет амурчик фарфоровый.

— Милый, безоблачно в сердце простом,
Сколько всего перевидано...
Нам ли считаться обидами?
Счастье цветущей сирени кустом
Им на прощание выдано...

Точно подсчитан сегодня итог
Горестей, радостей, чаяний,
Стрел пролежавших в колчане и...
— Ну, сосчитала, а что же потом?
— Дальше, мой милый, молчание...

Март

1

Зима упорно уходить не хочет,
Затягивает тоненьким ледком
на перекрёстке вечера и ночи
дневные лужи... И косматый ком
растрёпанного вешним ветром солнца,
упав за горизонт, усердно спит —
чтоб завтра, разрумянившись спросонья,
Люд будоражить и снега топить...

2

зима не сдаётся.
Затягивает
дневные раны луж
тонкой корочкой льда,
и утром искрится воздух...
но солнце,
разгуливаясь к обеду,
встрёпанных воробьёв
поит водою талой...
Март-ратоборец!

В Заречье

А в заречной слободе — пахнет дымом,
Вкусным дымом от затопленных печек...
Но заходится от боли сердечко:
Скоро свадьба ...Да беда — с нелюбимым...

В ноги кинуться царю Берендею?
Слезы — скатный жемчуг горючий...
— Может, матушке родимой покучусь?
Чай, родители — они не злодеи...

Заступил дорогу парень лукавый!
— Нынче праздник, да и в будни негоже
Плакать девицам таким распригожим!
А как звать тебя, отрада?
— Купава...

И такая синева в этом взоре
Из-под вскинутых ресниц несурьмленых...
— Разве льзя ли быть в тебя невлюблённым?
Разве льзя ли причинить тебе горе?

Куполами белостенной церквушки —
Золочёные венчальные свечи
Берендеевки ль, Замоскворечья
Над заснеженною сонной речушкой...

Две дороги

Устав закатывать глаза и нюхать розы
На выспренних тропинках романтизма,
Вернусь к развилке. По другой дороге
В кустах соблазна — высохшие шкурки
Змеиных платьев...
И с меня сползает
Узорной кожей тога здравомыслья
И падает к ногам...
Иди ко мне,
Ласкай, люби, я — жизнь!
Не слышит.
И хрустит
Желанье мёртвое пустою стрекозой
Под мерными стопами полубога...
Есть только две дороги?
Дайте кресло.

В партере.

Непоцелуйное

Но землю, в которую тоже
придётся лечь,
Тем более одному — можно
не целовать.
И. Бродский

Можно не целовать.
Ни землю, размокшую от дождей,
Ни мужчину с вечерним лицом и горячим ртом —
Потому что не будет никогда никакого потом,
Потому что не существует нигде
Ни места, ни дома,
Где можно поставить кровать,
Которую сделают — знать бы ещё, для чего,—
где ненаписанной стопкой стихов разжигают печь—
про любовь к земле, где когда-то придётся лечь,
про пустую ночь в ожидании сна и про него,
превратившего жизнь — в ад ...

На вокзале

Вокзальной суматохи постоянство
Меняет список действующих лиц
На сцене ожидания пространства
Холодный чёткий голос из кулис...
В нем — отстранённость, скука и усталость,
Один и тот же надоевший текст...
...Мне три часа до поезда осталось,
А что изменит в пьесе мой отъезд?

Дикобразы

Не надо меня колоть... я просто хочу согреться,
Измученным дикобразом прижаться к твоей руке...
Всего-то и надо мне услышать биенье сердца,
Несказанных слов горошек катая на языке.
Обычный, как жизнь, сюжет, заезженный и банальный,
Разыгрываем вдвоём, и знаем, каков финал:
Не хватит на всех драже у феи Драже опальной.
И всё холоднее ночь.
И я остаюсь одна.

Завтрак

Кофе, сливки, бутерброд с беконом —
Утренний привычный натюрморт
Отразился в зеркале оконном,
Обрамлённом ягодностью штор.

Ухожу пустая-препустая,
Съеденная... в сытой тишине
Удовлетворённо засыпает
Дом, кожурку выплюнув вовне.

Путь

Ступай.
Не знаю — куда.
Спроси.
Не знаю — кого.
Подталкивает беда.
А значит — давай бегом.
По дороге — неизвестно куда ведущей,
что за поворотом — какой там ветер,
может, тот, что гуляет по райским кущам,
может, раздувающий мёртвый пепел.
Острое, шипом под босой ногою, чувство
страха — неведомое доныне, там за
поворотом — небо другое, свет не свет и
песок не песок в пустыне. Мягкою рукой
ночь глаза закроет, спать бы, но не спится,
мороз по коже, в первый раз не хочется
быть героем, но — идёшь и идёшь, потому
что должен.
Ступай.
Тебе довелось.
Ты можешь — тем и хорош.
Ты должен найти вопрос,
Когда наконец дойдёшь.

Время спелой луны

Время спелой луны собирает иголки потерь
По стогам облетевшей листвы... Но отыщет едва ли —
Не затем их осенние дни безнадёжно скрывали,
Чтобы кто-то нашёл и открыл притворённую дверь.
Подгоняемый ветром, дождём пропитавшись насквозь,
Лунный свет проникает без спроса в закрытые окна,
В беззащитные сны, будоража касанием мокрым...
Я не сплю, забирай — у меня-то их полная горсть...

Предновогоднее

Невесомые мысли — сплошной круговерью
Белых хлопьев в потоке фонарного света...
Старый год умирает естественной смертью:
Календарь отощал, отрывая билеты

Дней — в трамвае, сквозь вечность летящем,
Пассажирам невечным, спешащим к раздаче
Новогоднего счастья в обёртке блестящей
Под наряженной ёлкой...
...Да кто ж его прячет?

Другое время

Другое время течёт ручьями
По переулкам аллей жасминных,
Не нам дурманящими ночами
За ним брести...
Мы — всё мимо, мимо...

Другое время, иные земли,
Чужое небо над головами.
Свилась в клубочек и тихо дремлет
Тоска на сердце...
...Что сталось с нами...

О любви

Я люблю.
Просыпаясь, радуюсь:
Скоро кончится буден дождь,
И над ними омытой радугой
Ты, приснившийся мне, взойдёшь.

И однажды на этой улице
Ты мне встретишься — наяву.
Я уверена — это сбудется,
И поэтому — я живу.

Ты ворочаешься и охаешь,
Я — прислушиваюсь сквозь сон...
Жизнь прошла — хорошо ли, плохо ли,
но с тобой, мой любимый. Всё

В нашей жизни — дань неизбежности
Но иного и не хочу.
И сейчас с неизбывной нежностью
Я прижмусь к твоему плечу...

Проводы

Стряпать в дорогу и сумки укладывать,
И не вздыхать, вызывая такси.
Вечер рождественский теплится ладаном.
Господи, их сохрани и спаси...
Пусть электричка окажется тёплою...
Путаю мелочи с важным, молясь.
...Снова метель за замёрзшими стёклами.
Вместо меня причитать принялась.

Иные варианты

1

В час, когда укрыты сны предрассветной
тишиной,
Стук грохочущих сапог — будит.
Это было так давно, это было не со мной!
Неужели снова так — будет?

2

...На улицах — редкий прохожий с опаской
Шмыгнёт из подъезда в родной гастроном...
А возле подъезда — патрульный с повязкой,
С ружьём...Отъезжая, фырчит «воронок»...

Шушукались жадно старухи-соседки,
Как только исчез «воронок» за углом:
— А этого... прямо на лестничной клетке...
Незнамо за что... Поделом... Поделом!

По лестнице — вверх, мимо темных пролётов,
Провалов дверей с перевязками пломб.
Скорее домой! Но спасало ль кого-то
От будничных ужасов это тепло?

3

Книги горят. Переломаны души.
Призрак колымский маячит вдали...
Может, не стоит о страшном, не нужно?
Радуйся, что за тобой не пришли...

Пока.

Киммерия

Полынный берег древней Киммерии
Полдневным солнцем раскалён — и камни
Лежат недвижно, побелев от зноя.
И морщится едва заметно море—
Как шкура ископаемого зверя,
Разостланная на просушку... тени
Почти отвесны... Пыльный карагач
Листвой не шелохнёт, оберегая
Расплавленный до марева покой...
И пахнет йодом и полынью полдень...

Постновогоднее

...а ты уходишь спать — в твоей дали, устав от
фейерверков и салютов, безумия сюжетов —
что Дали! — несчётных стопок виски,
«Абсолюта». Над океаном — юная луна,
на набережной тьма американосов, а в доме тихо,
ты не спишь, одна, небрежно на ночь заплетаешь
косу, и выключаешь свет... Картонный дом
шумит и пьёт, но ты его не слышишь —
ты спишь, и видишь то, что было — до...
То, что когда-то было скучным, лишним...
Спи, девочка моя, моей любви полмира
расстоянья — не преграда, я мыслями с тобой...
благослови, Господь, моё отчаянное чадо...
Сегодня — новый год, и белый день в моем окне
давно маячит мутно, и в зеркало не хочется
глядеть — уплакалась... как просто быть
немудрой! Прильнув к стеклу, в горячечном
бреду смотрю, не видя, за сплетенье веток:
проснувшиеся граждане бредут, оскальзываясь
на ледышках редких — наверно, в магазин... за
пузырём... А может, в гости... Как дожить
до ночи? Безделье, как ботинок — ногу — трёт...
Всё будет хорошо, я знаю точно.

Кокон

...по крылышкам погладит тёплый луч,
нектаром угостит цветок душистый,
и будет летний день, как мёд, тягуч,
и радостен полет над полем чистым.
Всё это будет для неё потом —
Для той, что скрыта в коконе простом.

Народная библиотека Самарской губернии

В преддверии зимы

...и засыпает лес, сплетая корни,
Свивая ветви в колыбель для снега,
Пустые гнёзда звёздам отдавая.
Шуршит листвою осень — и уходит,
В карманах грея зябнущие руки...

Мне всё равно

...мне все равно, ты молод или стар,
Я не хочу предположений праздных,
И пусть воображение не дразнит,
Расхваливая знанье, как товар

Необходимый... Это — для других,
Нетерпеливых, страстных ... Обжигалась
Я столько раз, что нынче эта малость
Дороже всех подарков дорогих:

Не добиваться, не искать, не знать,
И, оставаясь грешной и немудрой,
Твоё: «Уже проснулась? С добрым утром...»
На мэйле, улыбаясь, прочитать...

Пенелопа

...а на пустынном море — ни чёлна,
ни паруса... Луна уже бледнеет...
Как мех вином, я горести полна,
И ожиданье с каждым днём труднее...

А женихи галдят... тоска, тоска...
Они нудней и неизбывней смерти...
И остаётся время распускать,
увязанное в лёгкой козьей шерсти...

Романс афинской девы

Усталый день свечою оплывает,
И в сумерках слышней шумит прибой...
Не знала я, что век любви бывает
Таким недолгим, как у нас с тобой!

Ты говорил: «Души моей отрада,
Вернусь с победой — жди на берегу!»
Но я забыта ради Ариадны...
Зачем твои слова я берегу?

Мне горек мёд, и круг друзей — не в радость,
И ни к чему героев юных страсть.
Вернёшься ты — но встреч с тобой не надо:
Кто предавал — ещё не раз предаст...

И твой корабль с цветными парусами
Не побегу встречать я на причал.
...Но небесам я вызов не бросаю —
Ведь счастья мне никто не обещал.

К Филиппе

...нескончаемый ветер дует который день, что ему, Филиппа, до наших бед?

Пыль повсюду, (и что на себя ни надень) проникает в поры; портит любой обед. Чёрная тоска проползает и в сон, и в явь, и фалернским не лечится, хоть кричи... До тебя, Филиппа, добраться готов и вплавь, но иссохли реки в августовской печи. Равнодушная, беспощадная синева зависает с утра и до ночи чиста, пуста... Ветер дует и дует... ох как болит голова, ну кому молиться, чтоб хотя бы дуть перестал, или чтобы выдуло начисто боль...с тоской... и не молится — тихо скулится: пыль забивает рот... и скрипящий ствол тела досыхает...не слушай, Филиппа, спи...

Мольба

Михаил Броннер. «Лестница Иакова»

Светлое облако в небе полночном,
Тёмное облако в небе дневном...
Каждый родится с душой непорочной,
Как сохранить её,
Как уберечь её в мире земном...

Тише,
Тише,
Тише...
Видишь —
В небе распахнутом лестницы тень?
Тёмный Ангел
Вверх уходит,
Светлый ангел к людям слетел...

— Я не вижу, милый,
Я не верю, милый,
Это — стая птичья, хочешь — лови...
— Охраняет души
Тенью белокрылой
Милосердный Ангел любви...

Нужно
Верить
Сердцем
В чудо —
Каждый, кто верует, будет спасён...

Народная библиотека Самарской губернии

— Полно, милый,
Разве будет
Явью этот сказочный сон?

...Светлое облако таяло в небе,
Темное облако — тенью на лбу...
Как уберечь тебя, милая, мне бы!
...ангел к престолу
Уносит в ладонях мольбу...

Северное небо

Упало небо с белой вышины...
Плашмя летело вниз — но зацепилось
За иглы разлохмаченной сосны...
Затормозило... и остановилось...

Разглядывало землю, не спеша —
Что торопиться, времени навалом
Раз не разбилось сразу, не упало,
То можно жить... и медленно дышать,

И птиц держать... в тяжёлых облаках
Копить дожди, чтоб ими прикоснуться
К белёсым мхам, рыбёшкам в ручейках
и ягодникам на полянах-блюдцах...

Катать по кругу солнца жёлтый блин...
И, как подол, подставить край — не жалко!—
Для баб, что вверх закидывают прялки
Чтоб пряжу побыстрее отбелить.

Народная библиотека Самарской губернии

Январь

1

За порогом добра и зла
И почти нестерпимой боли,
Наступает зима — бела,
Как снега в заполярном поле.
Новый год, как другая жизнь,
Всё начнёт с нулевой отметки.
И родившийся день дрожит
Легким снегом на тонкой ветке.

2

Чисто нового года начало,
Как снегов белым-белая милость...
От тебя я себя отучаю,
И, пожалуй, почти получилось.

3

На синем небе солнце золотится
И облака прозрачны и легки.
Сняв варежку, я сыплю крошки птицам
И жизнь кормлю минутами с руки.
День, словно в детстве, бесконечно длинный
Мне некуда спешить, и ни к чему —
Успею всё... и радость беспричинна,
И лечит раны сердцу моему...

Народная библиотека Самарской губернии

Калитка

За небесной, низенькой калиткой —
Заросли сирени и жасмина,
Запахи тягучие разлиты,
Утренние тени росны, длинны...
В тишине заброшенного рая
Вьются пчёлы над кипеньем белым...
Я стучу — но мне не отворяют,
Потому что время не приспело.

Полдень

(ненаписанная картина неизвестного художника)

Выронила яблоко лениво...
Отданные к солнцу в кабалу
Кружевные тени прихотливо
Улеглись на мраморном полу
Внутреннего дворика.
И прядка
Золотая к шее льнёт.
Жара.
Сердце спит.
Оставлен в беспорядке
Чайный стол.
Так было и вчера,
И сто лет назад: дыханье юга,
Влажный лоб, разжатая рука,
Яблоко, катящееся в угол,
И пыльца на крыльях мотылька...

Народная библиотека Самарской губернии

Рота почётного караула

...И мёртвый строй глаголов в тишине
Стоит в ночном почётном карауле
У чувств, погибших не от дуры-пули,
И у стихов, которых больше нет.
Играет марш предлогов ржавых жесть,
Взрыднув над неоконченным куплетом...
Эпитеты в потёртых эполетах
Стоят безмолвно, отдавая честь:
Простите, братцы, вашей нет вины,
Вы преданы и брошены под поезд...
И корчится деепричастий совесть —
Что, мол, несовершенные они...

Народная библиотека Самарской губернии

Королевские игры

Учись —
Вязать обрывки нервов в сетях тоски,
Вышивать крестом надежды на глади скуки,
Прикреплять кружева любви на подол
    обтрёпанных буден
И, дамою бубен,
Ссориться с пиковой дамой, руки
Выкручивать королю, с джокером удаляясь в скит —
Ищи
Другую дуру — чинить носки,
Мантию выбивать... за какие муки
Полюбила чёрного короля? Уточнять не будем.
Кричи — не кричи.
Молчи.

Маргарита

1

Синие глаза.
Золотые кудри.
Драные джинсы, в кармане — плеер.
Порванные книжки...
Мальвина — в клочьях,
Ключик золотой
ничего не откроет...

— Что это такое?
Мамай прошёлся?
Ты же не мальчишка
И не ребёнок!

— Я Маргарита.
И мне — двенадцать.

2

Ручки-проволочки,
Голова из диванной подушки,
Ножки — сломанная антенна.
Я нарисую глаза зелёнкой,
Рот — кроваво-красной губнушкой.
И назову тебя Франкенштейном.
Мы с тобой будем
Пить кока-колу,
Слушать Раммштайн и гулять по крышам.
Что ты молчишь?
...И мне одиноко.
Хочешь, я буду твоей мамой?

Дорожная засыпайка

В зыбкой люльке поездной
Сон меня качает: Спи-ка...
Под сентябрьскою луной
Путь вывязывает Спика*
Острым, как игла, крючком —
Света, а не тьмы и горя.
не печалься ни о ком,
Спи — проснёшься — будет море.
Виноградною волной
Прошуршит по мокрой гальке...
В зыбкой люльке поездной
за-сы-пай-ка... за-сы-пай-ка...

* Спика — яркая звезда в созвездии Девы.

С ИРОНИЕЙ О...

Сказочка

Действующие лица:
Пастушок
Мыш
Девочка
Свинья-копилка.

Детская комната. Непогашенный ночник.
На книжной полке — фарфоровый пастушок.

Пастушок:
Живёшь себе — не ожидая бед...
И на тебе, финита пасторали!
Женатым был сегодня я в обед,
А к ужину — вдовец... они играли!
Махнула клюшкой — и пастушки нет...
Блестят осколки счастья на полу...
Я так её любил четыре года!
Она была верна мне... я не глуп,
Я видел, как глядел из-за комода
На жёнушку коварный хула-хуп...

Мыш:
Какая драма! Вот её рука
С корзиночкой — увы, ненастоящей,

Народная библиотека Самарской губернии

Кувшинчик рядом — но без молока…
Была пастушка нежной и блестящей…
…Я думал — вот однажды заберусь
И украду кувшинчик втихомолку —
ведь я же мыш, а не какой-то трус!
а оказалось — я мечтал без толку…
Мечты, мечты… Везде сплошной обман!
Ты видишь сыр — не видишь мышеловки,
Съешь книжку — не прибавится ума…
И глупо, и обидно и неловко…

П а с т у ш о к :
Эй, мыш, не трогай бренные останки!
Я рад бы прыгнуть к ней — но не могу!!
Одна надежда — может, спозаранку
Девчонка разобьет меня…Врагу
Я участи такой не пожелаю —
Страдать и плакать так, как я страдаю…

Из-под одеяла сонное бормотание девочки:

Эх, глупая Марго… двенадцать лет
Во вторник будет… треснуть по затылку б…

Копила деньги на велосипед…
Не дам пропасть ему во цвете лет…
Я завтра разобью свинью-копилку…
(засыпает)

С в и н ь я - к о п и л к а :
Ах!
(падает в обморок.)

Занавес

Баллада о короле и неизвестном звере

Воскресным утром за щедрым столом
Король не ест и не пьёт,
Рассеянно смотрит и хмурит лоб,
Кривит усмешкою рот.

Его королева уводит в сад,
И лилией льнёт к плечу,
Вздыхает король и отводит взгляд:
— Я сон рассказать хочу...

В лесу, где деревья синей , чем вех,
Невиданный зверь живёт,
Белее снегов его мягкий мех,
Глаза желтее, чем мёд...

Я должен его наяву увидать,
Иначе мне жить невмочь...
— Мой милый, желание — не беда,
Тебе я смогу помочь!

Зверушку ты увидал во сна?
Да лишь прикажи: «Добудь!»
Сто рыцарей вмиг, оседлав коней,
Отправятся в дальний путь.

Народная библиотека Самарской губернии

Они найдут синегривый лес
Поймают твою мечту,
А мы дожидаться их будем здесь,
Пока её привезут.

Но молча король седлает коня,
Накинув дорожный плащ,
И уезжает, жену обняв,
Не слушая горький плач…

Семь лет королева на башне ждёт:
Не виден ли кто вдали?
Пуста дорога… Кто там бредёт,
оборванный и в пыли?

Темно лицо от бессонных ночей,
В глазах — затаённый смех
Невиданный зверь на его плече
Белее, чем горный снег.

Чем кончилась сказка, не нам гадать
Известно одно — живёт,
Даруя семейную благодать,
У них белоснежный кот…

Тысяча вторая ночь Шехерезады

Ночь пала на столицу и дворец
Надушенным арабским покрывалом,
Где звезды вшиты тысячью колец
Сокровищницы шахского подвала...
— Душа моя, мы наконец вдвоём!
На сонном заседании Дивана
Мечтал о сладком голосе твоём...
Идём ко мне...
— Да что ты, слишком рано!
— О чем расскажешь мне, моя любовь?
О девушке из зёрнышка граната?
— Какие сказки, милый, что с тобой?
Ты, что ли, позабыл, что мы женаты?

Народная библиотека Самарской губернии

Имя

Имя судьбе придаёт остроты
И преподносит сюрпризы:
Если она собирает цветы,
стало быть — бедная Лиза.
Если рассыпан был цокот копыт,
в платье мужское — натура
спрятана,
к иглам душа не лежит —
то — белошвейка из Тура…
Если с братишкой отправлена в лес
За распускание петель
(И — поделом,
Не девчонка, а бес!)
То — белокурая Гретель.
Я на лугу не сбираю цветов,
Шью и вяжу сколько надо,
И не шалю — но стихами зато
Заговорю до упада,
Кто меня слушает — тот и хорош,
Радуюсь граду и блику…
Как ты, дружочек, меня назовёшь,
Если придётся окликнуть?

Искуситель и Ева

Кого я вижу! Лебедь... Пава!... Лама!!!
Да, ты — великолепна, видит Бог,
И для кого? Для бедного Адама?
О, я не критикую, нет! Малыш неплох,

Его душа младенчески невинна,
Но ни ума, ни своего лица...
И он, прости меня, всего лишь глина
В руках его создавшего Творца.

В нем все — непритязательно и просто,
Он, прямо скажем, не аристократ...
А ты считаться можешь белой костью...
И совершенней, стало быть, стократ.

Как ты и снисходительно и кротко
Ему внимаешь — чудная жена...
Скажу без лести — ты, хоть и красотка,
Подчас бываешь дьявольски умна!

Ты ж видишь, что в Раю легко... но пресно,
А праздник каждый день — вгоняет в сон...
Но можно сделать жизнь... поинтересней.
Сказать? Рискни... и ты познаешь все...

Но главное — разгонишь эту скуку,
В новинку будут радости любви…
Так хочешь? Или нет? Решайся…Руку
Лишь протяни — и яблоко сорви!

Тогда узнаешь силу власти женской
И как сладка любовная хвала…
Цена смешна: за океан блаженства
Огрызок яблочный!
…Я думал, ты смела

И не боишься попирать запреты.
— О, искуситель, речь твоя мудра,
Но что могу сказать тебе на это?
Да съела, съела я его вчера.

Мне скучно, бес...

— Мне скучно.
— Скучно?
— Скучно, скучно, бес,
отвратно скучно и глобально пусто.
— А если нам сыграть на интерес —
на баксы, зелень — в общем, на капусту?
— Бес, ты о чём? Играть на овощах?
На овощи воздействовать игрою?
Капуста, милый, хороша во щах,
а овощи становятся икрою
на кухне Гретхен...
Сколько можно жрать!
— Ну так не ешь. А я ещё — севрюги,
кусочек осетринки ... Осетра
такого я не видел с Калиюги...
Ну, так о чём ты? Скучно, говоришь?
Мне тоже — видеть эдакую рожу
постнейшую. Ну может быть, в Париж
махнём? Там, Фауст, рестораны...
Кафе-шантаны, кофе и кафе...
В Париж?
— Я не хочу!
— Как странно,
а я хочу...

— Так скучно, хоть в петлю…

— Вот это развлеченье не для слабых!
Петлю намылить? Глупых — не терплю.
Что, передумал?

— Ну…

— Ты, Фауст, баба…

Жестокий романс

Печальная луна в моё окошко смотрит,
Мы с ней вдвоём грустны, и пьём мускат тоски...
Вы далеко, мой друг...(подай платочек, Мотря,
Не кружевной, простой!), а были так близки...
Вы поверяли мне души своей печали
Лишь мне одной... о только мне одной,
Я полюбила Вас — вы этого не ждали,
И вот грущу одна под вешнею луной...
Вы говорили мне, что я чутка, как лютня,
И нежность ваших слов лишала всяких сил...
Теперь вы далеко и тянутся минуты...
(Матрёна, мне ещё платочек принеси...)

Народная библиотека Самарской губернии

Концерт

Мы под окном персиянки — втроём,
Миримся, ссоримся, песни поем:
Ну выходи прогуляяяться…
И наплевать, что февраль, а не март,
Жив в каждом сердце кошачьем азарт:
Должен концерт продолжаааааааться!

Кошачьи страсти

— Мне, mon ami, плесните валерьянки.
Приляжем, поболтаем, помурчим...
Зачем вы убежали спозаранку —
На рандеву? Не балуйте мужчин!
Пускай они томятся под балконом,
Кричат, дерутся — с ночи до утра
По вечным и неписанным законам!
Я это говорю вам, как сестра.
Повыше спинку, не ломайте лапки,
Мои советы вас не подведут...
Мяучьте громче, и не надо плакать,
Вы — кошка, слёзы кошкам не идут!

Народная библиотека Самарской губернии

Кот-философ

Мой серый кот — умнейший из котов,
Философ из породы длинноусых.
Не знаю почему, но он готов
В окошечко стирающей «Занусси»
Смотреть часами… Что он видит там,
В таинственном и мокром застеколье?
Он отродясь журналов не читал
И точно знаю — не учился в школе!
Но вот поди ж — его синейший взгляд
Недвижен, как у впавшего в нирвану,
И если рядом что-то говорят,
Воистину, ему по барабану!
Две стирки, полоскание, отжим —
И наконец, всё медленней движенье…
…Уходит он… и хвост его дрожит
От умственного перенапряженья.

Василиса

— Эй, Кощей, выходи из хором на битву!
Вот сейчас я тебя молодецкой рукой прихлопну!
Добирался сюда то с проклятьями, то с молитвой...
Отдавай Василису,
— Да чтоб ты лопнул!
Ты чего разорался — дитя разбудишь!
Двести лет прошло! И ждать дурака такого?
Оболгали Кощеюшку злые люди,
А ведь он учён, и умён во всём, право слово!
Я тебя звала? Да в одной сорочке
От балбеса такого сбежала бы я на волю!
Так что здорово мне повезло той ночью!
— Василиса, ты что несёшь, одурела, что ли?
— Тьфу!

В СОАВТОРСТВЕ С...

Полуночный вальс

Галина Самойлова — Александр Ланге

ОНА
Спящий город пургой запорошен,
И в оглохшей лежит тишине...
Что искать в ускользающем прошлом,
Если общего прошлого нет?

Засыпающим — сон, а неспящим —
Белый свет в одиноком окне...
Нам ли что изменить в настоящем,
Если нет настоящего, нет?

И придумывать что-то — нелепо,
Это мы понимаем вполне,
Нам даровано общее небо,
Ну а будущего... в общем, — нет.

ОН
Так и смотрим на разные звёзды,
Ожидая падения вниз
Исполняться желаниям поздно,
Просто руку вперёд протяни

И коснись отражения в тёмном
Равнодушно-холодном стекле.
За тобой — одиночество комнат,
А за мной — хрусткий наст в феврале

Народная библиотека Самарской губернии

Только миг смотрим мы друг на друга,
Замер даже бушующий снег.
Общий миг…
И опять та же вьюга…
Ничего больше общего нет.

Вальс покоя

Галина Самойлова — Александр Спарбер

ОНА
Изможденный, усталый, изруганный,
Не печалься — дарован покой...
Бор сосновый, где звери не пуганы,
Над медлительной, тихой рекой.

Дом тесовый с открытыми ставнями,
Под окошком — сиреневый сад...
Ты простишься с печалями давними,
И устало прикроешь глаза,

И услышишь — над розовым клевером
Золотое жужжание пчёл,
Ближе к ночи — кудыкает перепел,
А куда — не тебе, ты пришёл...

ОН
Здесь так тихо. Здесь всё без движения —
прикорнув, отдыхает земля.
Слышно лишь муравьёв копошение,
скрип колодезного журавля,

да далёкие смутные отклики
пролетающих братьев его,
шелестенье сирени под окнами,
пчёл жужжание... нет ничего,

Народная библиотека Самарской губернии

что тревожило б — светом ли, звуками…
Я пришёл, но куда — не пойму.
Здесь покой колыбельно баюкает…
Да на что мне покой — одному?

Близнецовые сонеты

Марк Светличный — Галина Самойлова

ОН
Когда вольётся осень в этот дом,
Заполнив разом выходы и входы,
Как близнецы в околоплодных водах
В её глубокой влажности уснём

В своей монозиготности близки
До ноготка, до выпавшей ресницы —
Обнимемся, совьёмся... будут сниться
И слышаться одни и те же сны —

Заснеженные улицы, река,
Вмерзающая взглядом в облака,
плеск ветра по стеклу, метелей меццо

Часов настенных приглушенный стук...
Пока с тобой нас не разбудит вдруг
Весны галопом скачущее сердце

ОНА
Когда вольётся осень? В этот дом,
Она влилась давно и безраздельно,
Баюкает унылой колыбельной,
И мы уснём, забыв, что было — до...

Уснём — как две горошины стручка,
Вернее, пёстрым эллипсом фасоли,
Переплетясь тесней, чем семядоли,
Чем пара нот последнего сверчка…

И в коконе серебряного сна
С заиндевелой хрупкою опушкой,
Я буду стук живого сердца слушать
и ждать, когда весна разбудит нас…

Но лезвие летящего листа
обрежет нить — и жизнь не прожита…

Параллельное

Галина Самойлова — Вячеслав Барашихин

ОНА
Кленовый ветер на пустой аллее
Теряет пятипалую листву...
Мне жаль его — а он меня жалеет
За то, что без потерь — и встреч! — живу.

А как мне жить? За что отдать полцарства?
Ноябрь, как знахарь, раны бередя,
Прописывает горькое лекарство —
Микстуру моросящего дождя.

Но знобко не от уличной прохлады...
До жжения в глазах, до темноты,
Я в лица встречных вглядываюсь жадно,
Отшатываясь: нет, не ты! Не ты...

ОН
Кленовый ветер на пустой аллее
Теряет пятипалую листву.
Он приступами осени болеет,
А я лекарством осени живу.

Усталость...Вечер... Сыро и прохладно...
Бреду — от фонаря до фонаря,
И в окна луж заглядываю жадно.
Мой взгляд: «Не ты?» Ответный взгляд: «Не я...».

В моей душе уже не штиль, а буря,
Я дёргаю кота тоски за хвост.
Мне ясно: врут, что ангелы не курят,
Все небо в пепле от сгоревших звёзд

БЕЗ НИХ
Изорван иероглифом заката
Провисший край прокуренных небес,
С которых ночь спускается крылато
В мир без поэтов и без поэтесс…

Дороги к тебе

Написано в соавторстве с Игорем Маричевым

ОН
Когда-нибудь я смогу удивить тебя.
Понять.
Самому — удивиться.
Когда-нибудь я нарисую тебя, барашка в коробке и лиса.
Когда-нибудь старое небо моё падёт
на парижскую осень.
Тогда я приду — сквозь космический вздор —
в твои бесшабашные гости.

ОНА
сквозь звон замерзающих звёзд я услышу звонок —
и дверь нараспашку, на стол пироги с пылу с жару,
разнеженным сфинксом уляжется кошка у ног,
Ты скоро приедешь? И скипетр отдам, и державу —
цари в самом тёплом из сотен непрочных миров.
Осеннее небо снегами светло занавесит
ноябрьскую хлябь...
Ненадёжен придуманный кров.
Не надо барашка. Ты нас нарисуй — чтобы вместе...
Дороги безжалостны — мимо летят поезда,
тоскливых гудков улетает протяжное эхо,
колёсное, злое стучит — ни-ко-да-ни-ког-да-ни-ког-да...
и гаснет вдали...
Тишина.
Ты опять не приехал.

ОН
Нам только бы вместе…
Но так и бывает всегда
что с каждой минутой становится горше и горше
на грязном перроне рукою махать поездам,
к тебе увозящих каких-то случайных прохожих.
А я не умею жалеть ни о чём. Никогда.
И пусть надо мной загорается именем Бога
капризное небо — я просто тебя не отдам
холодному снегу и грязным ничейным дорогам.

О самом главном

Русские мотивы

Никите

1

От муравой заросшего двора
Тропинкой начинается дорога,
Когда тебе уйти придёт пора
От отчего любимого порога.

Грядущего ещё неясный зов
Тебя во сне и наяву тревожит.
И сень далёких сумрачных лесов
Тебе привычной ясности дороже.

Там, вдалеке, как будто кто-то ждёт
И обещает славу, счастье, чудо...
Но не свершится ничего, покуда
Тебя дорога вдаль не уведёт.

2

Небо грозно заволокло
Ало-сизым закатным дымом.
Птица бьётся крылом в стекло...
Не стряслась ли беда с любимым?

Не страшится дурных примет
Тот, кто в жизни не знал печали...
Я не знаю, ты жив иль нет.
Оттого и не сплю ночами.

Народная библиотека Самарской губернии

3

Суровый воин княжеской дружины
Не размыкает зря бесстрастных уст,
Пока его друзья бодры и живы,
Пока походный котелок не пуст.

Но в стороне чужой и незнакомой
Застынет у распахнутых дверей:
Как пахнет мокрым тополем! Как дома,
В покинутом родительском дворе...

Родное имя губы не забыли,
И сердце как шальное застучит
От запаха дождём прибитой пыли
И хлеба из кормилицы-печи...

И так его потянет возвратиться
В края, где он родился, жил и рос,
Что на белёсых выцветших ресницах
Повиснет тень от непролитых слез.

4

Я стою пред тобой — старуха,
Не невеста и не жена.
Прожила весь век вековухой
Оттого, что была верна.

Как горька ожиданья чаша!
Не дивись, что лик огрубел:
Наши дочери были б старше
Той, что плакала вслед тебе.

До всего не доходят руки,
На дворе пустом — лебеда.
Здесь играли бы наши внуки,
Если б ты не ушёл тогда.

Я тебя не корю, мой воин, —
Я сама обещалась ждать...
И ждала — чтоб ты был спокоен
В чужедальних своих трудах.

5

Мне долго, долго снились эти двое:
За ласковый вечерний окоём
Уходят сероглазый русый воин
И статная красавица — вдвоём...

Они ушли... А сероглазый мальчик
Из нынешних, не сказочных времен
Мечтает о шальных ветрах удачи...
Что выберет себе для жизни он?

Народная библиотека Самарской губернии

Родина

1

Какая земная и властная сила
Влечёт горожанку в прадедовский дом?
Я шла от колодца с холодным ведром
И тяжесть воды мне плечо опустила.

Ведро с непривычки несу неумело,
Неловко... Видала бы бабка меня!
Она-то такое обычное дело
Трудом не считала — она и коня

Умела запрячь, и косила, и жала...
С девчонок в батрачках у здешних господ
Служила. В голодный и памятный год
Родителей, брата, дитя потеряла...

И здесь, в этом доме, на этой земле
Трудилась она, праздно рук не слагая,
Растила детей...Что за доля благая!
Какая-то доля достанется мне?

2

Продаётся в деревне дом
После смерти его хозяйки.
Продаётся на снос, на слом.
Обветшал он, а все же жалко.

Стало не к кому приезжать.
...Как ждала нас она, бывало,
На крылечке! А мы, спеша,
Говорили с ней скупо, мало...

Как виновна я перед ней!
Не загладить и не исправить:
Сорок дней, сорок долгих дней
В здешней церкви ей пели память.

...Дом сломают в короткий срок
И отстроят. Но близ дорожки
Все синеет в траве глазок
Её жёлтой простой серёжки...

3

И дом, и сад, и тополь у колодца...
Я — не Иван, не помнящий родства!
Пусть продан дом, любовь к земле жива,
И Родиной земля моя зовётся.

Народная библиотека Самарской губернии

Проездом

Далёкий холм, раздетые леса,
Зелёный купол сельской колокольни,
И низко-низко небеса висят...
Я понимаю, почему мне больно:
На сирый берег, речку под мостом
За этот час никак не наглядеться —
Там плещется рыбёшкой юркой детство,
Синицей свищет в рощице пустой.
Здесь всё как прежде. Я же — просто гость.
Проезжая, чужая, городская...
...речной воды зачерпываю в горсть,
А между пальцев время вытекает...

Провинциальное

Картинкой из романа о провинции —
Моё окно с геранями цветущими.
Не надо быть сивиллою — провидицей -,
Чтоб ожидать печали от грядущего.

Что ж, переждём! Мои простые радости —
В веселье дочек, соловьином пении...
И краткие мгновенья сладкой праздности
Поистине редки, как преступления.

Простые вещи

Мне нравятся совсем простые вещи:
По воскресеньям — запах пирогов,
Лёд на реке в изломах первых трещин,
И — полное отсутствие врагов!

Мне нравятся дождя размах и лихость:
Из тучи, густо крашеной свинцом,
Он принимается по лужам прыгать,
По стёклам барабанить, бить в лицо...

Вдыхая полной грудью эту свежесть
И терпкий запах мокрых тополей,
Я чувствую отчаянную нежность
К родной — родней не выдумать — земле.

Вербное воскресенье

Нынче вербное воскресенье,
И пушится вовсю ветла,
И безоблачен день весенний,,
и трезвонят колокола.

Этот мир был для счастья создан!
В детстве будущее светло...
Не с моей ли косынки розан
За церковным мелькнул углом?

Эти розы на шёлке синем,
Не успевшие полинять...
Это бабушкина косынка!
И несут на руках меня

К сердцу праздника, к церкви белой
Вдоль по бережку Кинеля,
Где просохнуть едва успела
От сошедшей воды земля.

...Нынче вербное воскресенье...

Воскресение

«Каменные розы» на могиле,
Низенькая белая ограда...
Перед Пасхой снова, братец милый,
Я приду и наведу порядок.

Деловито и неторопливо
Выполню обычное служенье.
Эти розы так неприхотливы
И нежны — до головокруженья.

Из-под снега по весне пробьётся
Хрупкая зелёная розетка...
Только милый братец не проснётся —
Не вернётся до скончанья века

Моего...

Три моста

1

Шаткий мост над речушкой спящей,
Тихий всплеск — и прозрачный смех,
И русалочий голос в чаще...
Я разглядываю без помех
(спят домашние) лунным светом
Оживлённый ковёр-лубок:
Там — тепло, там такое лето...
В детстве — омутом — сон глубок...

2

Рубероидный ковёр
С пышнотелой русалкой,
Кровать с никелированными шарами,
Дом на третьей — безымянной — улице,
Заросшей калачиками и муравой
Остались в прежней, почти забытой жизни...
И только сон мостом соединяет нас —
прежнюю, маленькую, меня
и сегодняшнюю, такую старую.

3

Катится жизнь на запад...
Оказалось, ответ прост:
Каждая жизнь — мост
между вчера и — завтра...

Народная библиотека Самарской губернии

* * *

Кончается ночь.
Переулками снов
Счастливцы уснувшие
Выйдут к рассвету.
Склоняясь над россыпью
Чистых листов
Ответа ищу —
И не вижу ответа...

Литературно-художественное издание

Галина Самойлова

Тайное имя музы

Стихи

Самарская областная писательская организация
искренне благодарит за поддержку и помощь
в реализации проекта
«Народная библиотека Самарской губернии»
Ольгу Васильевну Рыбакову,
Лидию Алексеевну Анохину

Книга издана за счёт средств бюджета
Самарской области

Руководитель проекта
«Народная библиотека Самарской губернии»
Александр Громов

Издание подготовлено издательством

«Русское эхо»

Самарской областной писательской организации
Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,
телефон (846) 333-48-01

Подписано в печать 06.09.2010. Формат издания 84x108/16.
Объём 10,0 печ.л. Гарнитура Georgia. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства ООО «Книга»
г. Самара, ул. Песчаная, 1, офис 310, телефон (846) 267-36-82